

ДИАЛЕКТНЫЕ ПЕРФЕКТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ОДНОМ ЗАОНЕЖСКОМ ГОВОРЕ И ИДИОСТИЛЕ

Аннотация. В статье, посвященной разным формам причастного и деепричастного перфекта в одном говоре, утверждается, что конкурирующие формы на -но/-то, -ность/-тость и на -ши являются синонимами. Устанавливается количественное соотношение двух форм перфекта в отдельном идиолекте и идиостиле писателя, пишущего на говоре. Отмечается вытеснение деепричастных форм формами страдательных причастий.

Ключевые слова: квазипосесинный перфект, квазипассивные конструкции, синтаксические синонимы, частная диалектная система, идиолект, идиостиль.

Интерес к северо-западному перфекту — грамматическим единицам, специально предназначенным для выражения значения состояния, явившегося результатом предшествующего действия, чрезвычайно высок¹.

К перфектным конструкциям в современных русских говорах относятся «сочетания кратких причастий прошедшего времени действительного и страдательного залога с разными временными формами глагола *быть*: (*Есть*) поставлен- (*есть*) вставши; *Был*

---

¹См. в частности: Tommola H.: On the perfect in North Slavic. In Tense and Aspect in the languages of Europe. In: Ö. Dahl (ed.). Empirical approaches to language typology. Berlin and New York, 2000. 441–478; Seržant I. A. The so-called perfect in North Russian and Circum-Baltic area. A diachronic and areal approach, 2011 — http://org.no/iecastp/ilja/perfect_REVISED.pdf. Этой теме был посвящен доклад Я. И. Бьёрнфлантена «Преобразование перфектов в северо-западных русских говорах» на международной конференции «Слово в пространстве и времени», организованной Представительством Университета Осло в Санкт-Петербурге 22–24 апреля 2013 г.

поставлен- был вставши; Будет поставлен — будет вставши»².

На уровне диалектного языка, представляющего собой «макро-систему, или систему систем»³, двусоставные личные обороты с формой на *-ши* (*он ушедши*) и односоставные безличные обороты с формой на *-н-, -т-* (*у него уйдено*) оказываются противопоставленными по отношению друг к другу. По свидетельству лингвогеографии, перфектные конструкции с формами на *-ши* имеют распространение в западной зоне севернорусских и южнорусских говоров, а причастный перфект непереходных глаголов с формами на *-н-, -т-* фиксируется преимущественно в северо-восточных территориях⁴. И. Б. Кузьмина отмечает, что «в той части севернорусских говоров, где регулярно употребляются конструкции типа *у него уйдено, у меня выспанось*, почти не отмечаются формы на *-ши* в предикативной функции»⁵.

Однако для северо-западной зоны — «для говоров псковских, новгородских, ладого-тихвинских и части онежских характерно существование форм на *-ши* и форм с суффиксами *-н-, -т-*»⁶.

Данные конструкции, в силу перфектного значения предикатов, оказываются, строго говоря, непротивопоставленными по отношению к общерусскому предложению *он ушел*, хотя форма прошедшего времени русского глагола (при отсутствии специальных перфектных форм в глагольной системе современного литературного языка) не ограничивается аористным значением, а выражает и перфект. Исследователи давно указывали на семантическую близость диалектных и общерусских синтаксических оборотов⁷, на то обстоятельство, «что семантическая противопоставленность данных

---

²Кузьмина И. Б., Немченко Е. В. История причастий // Историческая грамматика русского языка: Морфология. Глагол. М., 1982. С. 409–410.

³Аванесов Р. И. Введение // Русская диалектология. М., 1964. С. 10.

⁴Кузьмина И. Б. Синтаксис русских народных говоров в лингвогеографическом аспекте. М., 1993, с. 136, 162.

⁵Кузьмина И. Б. Синтаксис русских народных говоров. С. 151.

⁶Там же, с. 162.

⁷См., в частности: Трубинский В. И. Об особенностях системы глагольных времен в русских говорах Карелии // Учен. зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1969. Т. 366. Гуманитарные науки.

форм в современных говорах, в том числе и северо-западных, последовательно не выдерживается — наблюдается тенденция сближения форм на *-ши* и на *-л*»⁸.

В настоящей работе рассматриваются конструкции с краткими действительными и страдательными причастиями от непереходных глаголов, которые в дальнейшем именуются деепричастными типа *он ушелши* и причастными типа *у него уйдено*, которые существуют в говоре деревни Кузаранда, одном из замечательных диалектов Заонежья⁹, представляющим большой научный интерес и для диалектологов,¹⁰ и для лингвофольклористов¹¹.

Кроме того, в работе рассматриваются диалектные перфектные конструкции в идиостиле автора¹², который пишет на говоре д. Ламбасручей, принадлежащей также Заонежью.

Полуостров Заонежье, находящийся в северной части бассейна Онежского озера, оказывается в зоне, где проходит граница диалектных конструкций с предикативными причастиями с суффиксами *-н-*, *-т-* и деепричастиями на *-ши*¹³, перфектных причастных и деепричастных форм¹⁴.

В современном говоре д. Кузаранда¹⁵ среди конструкций с при-

---

⁸ Кузьмина И. Б. Синтаксис русских народных говоров. . . С. 155.

⁹ Заонежьем называют Заонежский полуостров и прилегающие острова, в том числе и Кижы, расположенные в северной части Онежского озера.

¹⁰ См., в частности: Ардентов Б. П. К изучению заонежского диалекта // Уч. зап. Кишиневского ун-та. Кишинев, 1955. Т. 10. С. 73–88; Доля Т. Г. Синтаксические особенности говора Заонежья Карельской АССР // Лингвистический сборник. Петрозаводск, 1962. Вып. 1. С. 54–65; Трубинский В. И. Об особенностях системы глагольных времен в русских говорах Карелии // Уч. зап. Ленингр. ун-та, 1969. Т. 366. С. 118–132.

¹¹ Герд А. С. Язык причитаний северного края // Причитания Северного края, собранные Барсовым: В 2-х т. СПб., 1997. Т. 2. С. 603–617.

¹² Агапитов В. А. Завтра, в день прекрасный. Петрозаводск: Verso, 2011; Агапитов В. А. Изотчина: Сборник стихов и песен. Петрозаводск, Verso, 2012.

¹³ Кузьмина И. Б. Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте. М., 1993. С. 162.

¹⁴ Трубинский В. И. Очерки русского диалектного синтаксиса. Л., 1984. С. 179–186.

¹⁵ Наблюдение выполнено на материалах диалектологических экспедиций Петрозаводского государственного университета 2007–2008 гг. в д. Кузаранда.

частиями от непереходных глаголов по частоте употребления выделяется безличный оборот на *-но, -то, -ность, -тость*, обладающий отчетливым значением результативности, например: *дак смотрю: два волка, уж к этим к воротам **схожено*** [следы указывают на появление волков]; *было устроенось на работу, потом рассчитался, что лежал в больнице дак* [для того, чтобы рассчитаться с долгом, надо было сначала устроиться на работу]; *меня-ко долго отсюда не выпускали, хоть уже и **было выйдено** на пенсию* [речь идет о трудностях получения прописки в городе сельскому жителю]; *ведь и **работано** на разных: на силосе и на сеносе* [на сенокосе].

В безличных конструкциях такого типа субъект действия чаще всего выражается детерминантом *у* + род.падеж местоимения или одушевленного существительного, лишённого, однако, значения possessивности, и обозначающего чистый агенс: *как раз Андрюша был с Таней, да и **у сына**, кажется, **приехано*** [сын приехал раньше Андрюши с Таней]; *когда уж всё, с лагеря пришла, **у этого жененось*** [когда женщина вернулась из лагеря, человек, за которого она хотела выйти замуж, уже был женат]; ***у них теперь в Толвую уехано**, дак с Толвуи приезжали на каждый праздник*. Некоторые исследователи даже усматривали в этой форме аналог подлежащего¹⁶.

Посессивное значение детерминанта *у* + род. падеж проявляется отчетливо в предложениях с образованиями на *-ность*, мотивированными возвратными глаголами: ***у нее выученось** на бухгалтера; а тут выходит, что **у них разойденось***, встретившихся в речи уроженцев деревни Кузаранда (ср.: *у нас была договоренность*). Возможно, перед нами факты отпричастных существительных, зафиксированные исключительно в Заонежье.¹⁷ Здесь, как ви-

¹⁶См. *Филин Ф. П.* Заметки о записях материалов по синтаксису // Бюллетень диалектологического сектора Ин-та русского языка АН СССР. М.:Л., 1948. Вып. 4. С. 41; *Трубинский В. И.* Очерки русского диалектного синтаксиса. С. 149.

¹⁷*Маркова Н. В.* К вопросу о конструкциях с причастными формами, образованными от основы непереходных глаголов с помощью суффиксов *-н, -т-*, в онежских говорах // Русские диалекты: Лингвогеографический аспект. М.,

дим, с особой силой сказывается двойственная природа причастий. При этом, как и в причастных оборотах, в соответствии с детерминантом *у* + род.п. зафиксирована форма дат.падежа субъекта в единственном примере с образованием на **-ость: мне прописаность у детей, а на лето приезжаю** [$\approx^*$ *у меня прописаность у детей* — речь идет о том, что мать прописана у детей]. Таким образом, нельзя исключить и фонетическую природу явления — гиперкоррекцию.

Наряду с квазипосессивным¹⁸ причастным перфектом в кузарандском говоре отмечаются двусоставные причастные обороты с им.падежом субъекта действия (в соотношении 10:4). В их число попадают предложения без координации главных членов, например: **Серёжка тоже было падено с этого с причала**; а также с координацией главных членов, например: **эта Катя с города приехана; дак в город потом я была съехана, работала от рыбокомбината; ну я сама не записанась была.**

В кузарандских материалах разного времени отмечаются примеры координирующих с подлежащим возвратных причастных форм женского и мужского рода, множественного числа (*выученась, уехан, расписанись*).

Чистый агенс в роли подлежащего определенно указывает на залоговую нейтрализацию причастия, страдательного по форме, но не по сути.

Квазипассивными оказываются не только причастия от переходных глаголов, но спорадически и причастия от переходных глаголов, например: *я куплено одеколон, купила* [представляется важным — в качестве пояснения — повтор лексемы в общерусской форме].

В записях кузарандского диалекта встретились односоставные предложения с причастиями на *-но, -то* и субъектом действия в дательном падеже: *мне привыкнуто*. Предложения такого типа, по-видимому, территориально ограничены Заонежьем, а лексически — синонимическим рядом: *привыкнуто, поважено, оповаже-*

1987. С. 172.

¹⁸*у* + род.п. не указывает на обладателя результата действия, подробнее см.: *Маркова Н.В.* К вопросу о конструкциях с причастными формами... с. 173.

но¹⁹. Характеризуя в большей мере результат, причастная форма в этой конструкции семантически ближе к предикативному наречию, выражающему состояние субъекта и регулярно распространяемому инфинитивом (*нам свойственно ошибаться*). При этом в нашем говоре для передачи состояния как результата привыкания используются двусоставные и односоставные конструкции с обычным для говора способом выражения агенса — *у + род.п.*: *я была привыкну-та; у меня привыкнуто было плавать*.

Существенно, что при отсутствии выраженного субъекта действия безличные причастные конструкции характеризуют действие известного из конситуации агенса, ср.: *тоже уж скоро маленький будет — жененось; женка, работат тоже, выученось и работат тоже* — или неопределенного: *а тоже привыкнуто в деревне дурака валять до армии — да пить да всё*. То есть, безличные обороты семантически соотносятся с неполными личными (с пропущенным подлежащим) и неопределенно-личными предложениями.

Примечательно, что в оборотах с невыраженным субъектом, близких неполным конструкциям, появляются формы на *-лось*, соответствующие в этом говоре формам на *-но, -нось*, ср.: *у меня [т. е., я] кассиром работала дак, и так уехалось туда* [ср.: *у меня... уехалось туда*]; *а это Алешенька, мурманчан, а теперь уже женелось и девочка большая* [ср.: *Алешенька... женелось*]. Как видим, конструкции с образованиями на *-лось* от возвратных и невозвратных глаголов (*уехать, жениться*) соотносятся с односоставным и двусоставным совершенными единицами, но формы с глагольным суффиксом *-л-*, не являясь квазипассивными, сохраняют, как нам кажется, совершенное значение.

Обращение к истории функционирования конструкций с причастиями на *-но, -то, -нось, -тось*, образованных от непереходных глаголов, в онежских говорах позволяет говорить о развитии конструкций от безличных к личным²⁰.

¹⁹Маркова Н.В. К вопросу о конструкциях с причастными формами... С. 170–171.

²⁰Маркова Н.В. К вопросу о конструкциях с причастными формами, образованными от основы непереходных глаголов с помощью суффиксов *-н-, -т-*,

Безличные причастные обороты с разными формами детерминантов, а также двусоставные обороты, функционирующие в одном говоре, являются, на наш взгляд, разными моделями, связанными «с одной семантико-синтаксической ситуацией», т. е. семантически тождественными. Следовательно, их можно квалифицировать как синтаксические синонимы: *у него приехано = он приехано = он приехан; у меня привыкнуто = я привыкнуто = мне привыкнуто*. При установлении синонимических отношений между конструкциями в частной диалектной системе мы придерживаемся методики М. Н. Преображенской — в своих наблюдениях отталкиваемся «от конкретной семантико-синтаксической ситуации к средству ее выражения, т. е. к модели»²¹.

В рассматриваемом говоре причастные обороты с выраженным субъектом действия семантически тождественны деепричастным конструкциям типа *он приехалши*. И те и другие характеризуются как переходные от синтаксических единиц к морфологическим, перфектным²². Обращает на себя внимание лексическое тождество деепричастных и причастных форм, при залоговой нейтрализации последних. Напомним, что, формы на *-ши*, в отличие от причастного перфекта, характеризуют действия не только одушевленного субъекта, но это, на наш взгляд, существенно не расширяет их лексического диапазона, ср.: *озеро замерши было почти: здесь один домик есть и вот сарайка внизу упавши*²³.

Перфектные причастные и деепричастные диалектные конструкции в кузарандском говоре оказываются взаимозаменяемыми. Так, в идиолекте крестьянки²⁴, рано оставшейся вдовой с тремя детьми,

---

в онежских говорах // Русские диалекты: Лингвогеографический аспект. М., 1987. С. 173.

²¹Преображенская М. Н. О некоторых проблемах исследования синтаксиса диалектного русского языка. С. 124. Под семантико-синтаксической ситуацией М. Н. Преображенская имеет в виду «совокупность логических и событийных явлений».

²²Подробнее см.: Кузьмина И. Б. Указ. соч. С. 148–149.

²³Спорадически отмечаются примеры с неодушевленным субъектом и в причастных оборотах: *у цветов совсем засохнуто* Кузаранда (СРГК).

²⁴Дорохова М. С., коренная жительница д. Кузаранда.

в рассказе о своей жизни, отмечаются синонимичные конструкции: *вот обязательно вечер придет, надо ехать* [на озеро рыбу ловить], *так у меня было привыкнуто*; . . . *а так я к спириту не привыкши*. В ее же рассуждении о молодежи, об отсутствии воспитания в семье, синонимичными оказываются бессубъектная причастная конструкция, соотносительная с неопределенно-личным предложением, и двусоставная деепричастная: *а тоже привыкнуто в деревне дурака валять ≈ они же не привыкши в своих семьях: родители не могут ничего спрашивать*.

В наших материалах встретились двусоставные деепричастные предложения: *у меня брат был приехадши, дак я туда ходила на поминки*; а также конструкции с род.п. субъекта, весьма частотного в глагольных предложениях²⁵: *еще откуда-то наехавши народу с других районов*. Зафиксированы и неполные — с пропущенным подлежащим — конструкции: *ну в общем много народу было, со многих городов было наехавши, начальство всякое; с Петрозаводска было очень много приехадши*.

Посвященные одному эпизоду — празднованию Ивана Купалы в Кузаранде — эти семантически тождественные обороты, на наш взгляд, представляют собой разные модели деепричастного перфекта. Исходя из семантико-синтаксической ситуации, синонимичной деепричастной можно считать глагольную конструкцию: *сильно много народу не наезжало; тоже приезжали ни по один год*. Ср.: *когда я раньше тут жила, тоже приезжали ни по один год, но сильно много народу столько не наезжало, только начальство, наедет несколько машин*.

По нашим наблюдениям, деепричастные формы используются жителями д. Кузаранда значительно реже, не каждый информант их употребляет. Однако в целом соотношение конкурирующих форм в кузарандском говоре сохраняется со второй половины 20 века: в среднем в речи информантов на 10 случаев причастного перфекта

---

²⁵Ср. общерусский оборот *наехало народу*, а также см.: *Маркова Н. В.* Глагольные конструкции с родительным падежом субъекта и объекта в онежских говорах // Севернорусские говоры: Межвузовский сборник. Вып. 9. СПб., 2009. С. 146–155.

приходится 5 деепричастных форм²⁶.

Итак, в рассмотренном говоре складывается следующая система синтаксических синонимов: *у него приехано* = *он приехано* = *он приехавши*; *всех приехано* = *все приехавши* = *всех наехавши*; *у меня привыкнуто* = *я привыкнуто* = *мне привыкнуто* = *я привыкши*.

Основной моделью, принадлежащей центру категории перфекта в частной диалектной системе д. Кузаранда, является, на наш взгляд, причастная конструкция *у него уйдено*. Однако доминирующее положение по емкости значения и частоте употребления занимает общерусский оборот *он ушел*. Синонимический ряд возглавляет, таким образом, «изосемическая» — основная модель, которая отображает «соответствующие отношения внеязыковой действительности наиболее «прямыми», экономичными языковыми средствами, без дополнительных языковых наслоений и модификаций»²⁷.

Именно двусоставная глагольная конструкция оказывает решающее влияние на то, что в современном говоре увеличивается роль двусоставных предложений с причастиями с суффиксами *-н-*, *-т-* от непереходных глаголов. При этом, конечно, нельзя недооценивать влияния семантически тождественных двусоставных деепричастных перфектных оборотов, для которых отсутствие выраженного субъекта не характерно и которые еще употребительны в говоре.

Явление синтаксической синонимии на уровне конкретного диалекта представляется бесспорным²⁸, что же касается синтаксической синонимии на уровне диалектного языка, то здесь синонимический ряд, по-видимому, образуют только противопоставленные диалектные различия.

Примечательным является то обстоятельство, что в избранной для анализа ЧДС зафиксированы почти все известные на сегодняш-

²⁶См.: Трубинский В. И. Очерки русского диалектного синтаксиса. С. 183.

²⁷Золотова Г. А. Синонимические конструкции в свете компонентного анализа // Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. С. 211.

²⁸О синтаксических синонимах в частной диалектной системе см.: Преображенская М. Н. О некоторых проблемах исследования синтаксиса диалектного русского языка // Аванесовский сборник. М., 2002. С. 124.

ний момент диалектные различия, связанные с выражением категории перфекта, что позволяет говорить о синонимии не только на уровне одного говора, но и на уровне диалектного языка в целом.

Обратимся к идиостилю, отражающему в художественном произведении идиолект, где деепричастный перфект абсолютно потеснен причастными формами.

Известный в Карелии историк, поэт и художник В. Агапитов в своем творчестве запечатлел один из замечательных севернорусских говоров.

В произведениях В. Агапитова²⁹ утверждается значимость особых временных форм — причастного перфекта. Так, в поэме «Ламбасруцкий сказ»³⁰ используется исключительно причастный перфект со страдательными формами непереходных глаголов, как невозвратных, так и возвратных, приведем все три случая: *С той поры вот так и **жито*** (И, 93). *Раз **проснулось** — флаги алы* (И, 95); *У мя **не быто** тут с лета* (И, 95).

В одном из стихотворений использована конструкция с формой будущего времени: *Тая леденцем наше свиденье, Уйдешь, скроешься в стане рук. Во снях, ведаю, **буде придено** С тихой причетью: «Тосну, друг»* (И, 81).

В прозаических текстах³¹ автор использует исключительно неизменяемые причастные формы: употреблены 22 перфектные конструкции с причастными формами от непереходных глаголов на -но/-то (3, 14) и -нось/-тось (3, 8): *Скоко **не быто!** Навестили* (3, 88); ***Было** давно **встато*** (3, 95); — *Опять гди-то **напитось**. Поте отсюль!* (3, 97); ***Наряженось** комедно* (3, 97); *Волосьями*

²⁹Подробнее об опыте создания образцов диалектной литературы см.: Маркова Н. В. Диалектная литература: лингвогеографический аспект // Русистика в начале третьего тысячелетия: проблемы, итоги, перспективы: Материалы 1 Международной конференции (20–22 сентября 2012 г., г. Петрозаводск). Петрозаводск, 2012. С. 107–110.

³⁰Агапитов В. А. Изотчина. . . В дальнейшем при ссылке на сборник в скобках дается буква И и номер страницы через запятую.

³¹Агапитов В. А. Завтра, в день прекрасный. . . При ссылке в скобках дается буква З и номер страницы через запятую.

оброс, точно монах клименецкий. **Стоснулось** было аль что — к родителям пришел. Оны его не признали (3, 65).

Субъект выражается преимущественно (в 8 из 22 конструкций с причастиями от непереходных глаголов) с помощью самого употребительного в заонежских говорах способа — предложно-падежной формы *у* + род. п.: *Другой раз у него было прийдено, а родны отец да мать даже не зорят в его сторону.* (3, 65); *Было раз: согнал народ деревенский на берег к Онегу известьем, что у возричан прибыто с рыбой.* (3, 87); *Оногдас приехано было в Кижии у него.* (3, 91); *А у нас, бажоный, похожено, потруженось* вдосталь. *А в лесу, помню пожого жгли, кетовины делали.* (3, 74–75); *Вольным казаком сразу стал: ни домов, ни дела, ни места. У него и было тогда возвернутось* домой. *Другой раз женился.* (3, 76); *К пабедью до перины добрались. Аккурат этто у мужичонка было возвернутось.* *Слышат, мостовирья в сенях зыбят* (3, 72).

Поссесивный изначально оборот, оказавшийся формализованным, у В. Агапитова используется для называния неодушевленного предмета в иронично-лирическом рассказе о школьном вокально-инструментальном ансамбле «Мяляйдун» (*По нашему мяляйдать — значит мычать*³²): *В сенях скрипнуто у двери. На приступке лыбится Витька* (3, 95). Как видим, неодушевленный субъект предстает в условиях метонимического переноса.

Для рассматриваемого идиостиля исключением в способе выражения субъекта действия в причастной конструкции стала форма именительного падежа количественно-именного словосочетания: — *На свадьбку Алексееву много было людей собранось* (3, 65).

Деепричастный перфект не представлен в произведениях на диалекте — байках, за исключением диалектизма в речи крестьянки из рассказа «Письма к Щеголенку»: — . . . *Ягод было столько, что ведрами брали. Нуньку все ольхой да черемухой заросши. Этто съездила на днях на наволок — три воза ольхи нарубила. К зиме готовлюсь* (3, 7). Такое употребление формы на *-ши* вполне обычно для заонежских говоров в целом.

³² Агапитов В. А. Завтра, в день прекрасный. . . С. 96.

Безусловно, идиостиль не тождествен идиолекту. Образный язык писателя легко преодолевает ограничения, накладываемые диалектной системой на способ выражения деятеля в рассматриваемой причастной перфектной конструкции.

Интересно, что в результате возврата к материнскому языку восстанавливается система времен, присущая говору, но, возможно, с некоторыми потерями. Так, в идиостиле В. Агапитова синтаксическими синонимами можно считать только квазипосессивные конструкции и двусоставные причастные конструкции: *у людей придено ≈ много людей собралось*.